

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-150-163>
<https://elibrary.ru/KLHAXE>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"19"

© 2022. Е. А. Власова

Российская национальная библиотека
г. Санкт-Петербург, Россия

Документы из архива баронессы Варвары фон Крюденер и отражение в них личности Наполеона Бонапарта

Аннотация: В статье анализируется архив баронессы Барбары (Варвары) Крюденер (нем. Beate Barbara Juliane von Krüdener, урожд. v. Vietinghof (1764–1824)) — известной проповедницы, миссионерки и писательницы XIX века. Баронесса состояла в переписке со многими знаменитыми современниками, значительная часть писем из которой сохранилась в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки и охватывает период с начала XIX века до конца 1830-х годов. Рассматриваемые материалы позволяют проследить, как современниками в личной переписке, дневниках, заметках и отрывках писем была отрефлексирована личность и исторический путь Наполеона Бонапарта (1769–1821), чей вклад в историю не подлежит сомнению при всей неоднозначности его оценки, колеблющейся от восторженного почитания до крайне негативного восприятия. Следует отметить, что ценность архива, хранящегося в Отделе рукописей РНБ, состоит в том, что в нем представлены свидетельства о Наполеоне разных авторов: как самой баронессой, так и ее родственников и знакомых, занимавших важные посты в Российской империи. Мнения о французском императоре, представленные в письмах и записках, отличаются разительно. Как показал анализ архивных источников из фонда баронессы Крюденер, содержащих упоминания Наполеона Бонапарта, особенностью письменных свидетельств современников было то, что официальная характеристика Бонапарта отличалась от оценки, выраженной в документах более частного характера.

Ключевые слова: Крюденер, Наполеон Бонапарт, Беркхайм, история Франции, переписка, дневники.

Информация об авторе: Елизавета Алексеевна Власова, кандидат филологических наук, библиотекарь Сектора русских архивных фондов Отдела рукописей, Российская национальная библиотека, Садовая ул. 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5781-7466>

E-mail: kealis@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 11.05.2022

Дата одобрения статьи рецензентами: 22.06.2022

Дата публикации статьи: 25.09.2022

Для цитирования: Власова Е. А. Документы из архива баронессы Варвары фон Крюденер и отражение в них личности Наполеона Бонапарта // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 3. С. 150–163. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-150-163>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 150–163. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 3, 2022, pp. 150–163. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. **Elizaveta A. Vlasova**
National Library of Russia
St. Petersburg, Russia

Documents from the Archive of Baroness Varvara Kruedener and the Reflection of the Personality of Napoleon Bonaparte

Abstract: The article examines the archive of Baroness Barbara (Varvara) Krüdener (German: Beate Barbara Juliane von Krüdener, nee v. Vietinghof (1764–1824)) was a famous preacher, missionary and writer of the 19th century. The Baroness corresponded with many famous contemporaries, a significant part of the letters from which have been preserved in the collections of the Manuscripts Department of the Russian National Library and covers the period from the beginning of the 19th century to the end of the 1830s. The materials under consideration allow us to trace how the personality and historical path of Napoleon Bonaparte (1769–1821) was reflected by his contemporaries in personal correspondence, diaries, notes and excerpts of letters, whose contribution to history is beyond doubt with all the ambiguity of his assessment, ranging from enthusiastic reverence to extremely negative perception.. It should be noted that the value of the archive stored in the Department of Manuscripts of the Russian National Library consists in the fact that it presents evidence of Napoleon by various authors: both the Baroness herself and her relatives and acquaintances who held important posts in the Russian Empire. Opinions about the French emperor, presented in letters and notes, differ strikingly. As shown by the analysis of archival sources from the Baroness Kruedener foundation containing references to Napoleon Bonaparte, the peculiarity of the written testimonies of contemporaries was that the official characteristic of Bonaparte differed from the assessment expressed in documents of a more private nature.

Keywords: Krüdener, Napoleon Bonaparte, Berkheim, history of France, correspondence, diaries.

Information about the author: Elizaveta A. Vlasova, PhD in Philology, librarian, National Library of Russia, Sadovaya st. 18, 191069, St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5781-7466>

E-mail: kealis@gmail.com

Received: May 11, 2022

Approved after reviewing: June 22, 2022

Published: September 25, 2022

For citation: Vlasova, E. A. “Documents from the Archive of Baroness Varvara Kruedener and the Reflection of the Personality of Napoleon Bonaparte.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 3, 2022, pp. 150–163. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-3-150-163>

Исследование документов или источников личного происхождения, «эго-документов» в терминологии нидерландского ученого Жака Прессера, представляет собой одно из продуктивных направлений гуманитарных исследований [Суржикова], как в области социологии [Михайлова], истории [Leitner], так и журналистики [Бушев]. С точки зрения источниковедения, в работах последних лет эго-документы трактовались и как исторический источник [Хубулова, Сосранова], и как способ «конструирования истории» [Голубинов: 1]. Независимо от ракурса работы все исследователи подчеркивали важность эго-документов для понимания истории. Мы стремимся показать, как обращение к документам современников помогает лучше охарактеризовать контекст эпохи Наполеона Бонапарта — одного из самых значительных деятелей XIX в.

5 мая 2021 г. исполнилось двести лет со дня смерти Наполеона Бонапарта (1769–1821) — императора и национального символа Франции. Неоднозначность и одновременно безусловная масштабность роли личности Наполеона заставляют по-разному оценивать его исторический вклад.

Количество посвященных жизни Наполеона Бонапарта монографий, статей, как самостоятельных, так и включенных в исторические справочники и энциклопедии, огромно. В качестве новейшего отечественного исследования, значительного как по объему, так и по степени изученности материала, следует привести книгу В. Н. Земцова «Наполеон в 1812 году» [Земцов], где в виде хроники воспроизводится жизнь и деятельность Наполеона в 1812 г. Безусловным достоинством работы следует назвать обращение автора не только к известными, широко распространенным источникам, но и к материалам, впервые вводимым в научный оборот. Благодаря сочетанию новых и хорошо проверенных данных В. Н. Земцову удалось показать механизм принятия решений французским императором во время военного похода против России, а также после него.

В этой связи особую значимость приобретают наблюдения современников [Кучумова, Теслова: 11], оказавшихся невольными свидетелями изгнания, последовавшего за поражением в войне с Россией, стодневного реванша, а затем неминуемой гибели Наполеона.

В России обращение к архивам при изучении наполеоновской эпохи легло в основу работ известного петербургского историка О. В. Соколова, «посвятившего жизнь изучению наполеоновской Франции, десятки лет проработавшего во французских архивах» [Соколов: 2]. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки хранит значительный массив оригинальных документов, связанных с личностью Наполеона Бонапарта. На сайте Отдела можно ознакомиться с выставкой «Мы все глядим в Наполеоны...», подготовленной Заведующей сектором западных фондов Отдела рукописей Н. А. Елагиной, где представлены «избранные автографы Наполеона Бонапарта» из его воинских приказов и переписки¹.

Архив баронессы Варвары фон Крюденер (1764–1824) (Фонд 398), поступивший в Отдел рукописей тогда еще Императорской публичной библиотеки в 1906 г., не содержит автографы Наполеона Бонапарта. Однако обширный фонд, включающий тысячи единиц хранения, вмещает в себя большое количество документов с упоминанием Наполеона — личных писем, черновых отрывков писем и дневников.

Баронесса непродолжительное время входила в близкий круг российского императора Александра I, ее окружение состояло из думающих и хорошо образованных людей, внимательно анализирующих современную им действительность.

Варвара Юлия фон Крюденер чаще всего упоминается в исторических сочинениях XIX – начала XX вв. в связи с ее влиянием на императора Александра I [Шильдер и др.]. В последнее время благодаря работам как зарубежных исследователей, например, Деборы Зоммер (Deborah Sommer, [Sommer]), так и отечественных ученых, в первую очередь Е. П. Гречаной [Гречаная], фокус внимания стал смещаться в сторону личности самой баронессы, что, по меткому выражению автора большой статьи о взаимоотношениях Крюденер с французскими

¹ Мы все глядим в Наполеоны (Выставка Отдела рукописей РНБ). URL: <https://expositions.nlr.ru/ve/RA4788/my-vse-glyadim-v-Napoleonoy> (дата обращения: 18.06.2022).

писателями А. Эфроса, было продиктовано ее «всевропейской известностью» [Эфрос].

Такая «всевропейскость» исторического вклада Варвары Крюденер была отчасти заложена в самом ее происхождении. Будущая баронесса Крюденер родилась в Риге в семье представителя прославленного немецкого рода — Германа фон Фитингофа. Несмотря на то, что она была немецкой подданной, родным для себя баронесса считала французский язык. Впервые Юлия фон Фитингоф, как она сама любила себя называть, попала в Париж в четырнадцать лет во время путешествия с родителями по Европе. С этого времени началось увлечение Юлии французской культурой и французскими писателями. В восемнадцать лет она вышла замуж за барона, дипломата и посланника в Венеции, а потом в Копенгагене Алексея Ивановича Крюденера, бывшего на двадцать лет ее старше. Вскоре Юлия решила разъехаться с мужем и уехала во Францию поздней весной 1789 г., где начала жить самостоятельно. В результате неудачного королевского бегства в Варенн и возникших слухах о ее связи с монархом Крюденер была вынуждена спешно покинуть Париж в июне 1791 г., после чего начались ее метания по Европе в безденежье. Проходят почти десять лет, ознаменованных французской революцией — 1792–1801, важнейших с точки зрения французской истории, но бесплотных для Юлии Варвары фон Крюденер, пытавшейся закрепиться на литературном Олимпе того времени. География ее поездок поражает: май 1792 г. она проводит в Риге, в июле — в Петербурге, в октябре — опять в Риге, далее следуют Берлин (февраль 1793 г.), Лейпциг, в 1794 г. — возвращение в Ригу. В период с 1797 по 1800 гг. баронесса путешествует между Германией и Швейцарией, и, наконец, приезжает в Париж. В 1802 г. умирает ее супруг. Далее — снова Швейцария, где целью ее интриг становится г-жа де Сталь. В то время баронесса готовит черновики своего первого литературного опуса — романа «Валерии». В 1801–1802 гг. Крюденер выходит на авансцену светской жизни и принимает в своем салоне знаменитых современников, в частности — писателя, политика и дипломата Франсуа-Рене де Шатобриана. К сожалению для баронессы и несмотря на все ее старания, «Валерия» не находит отклика у Наполеона. Последующие произведения — разрозненные отрывки «Писем светских людей» и новеллу «Отильда» также ждали неудачи, и Крюденер вновь отправляется в 1804 г. в Ригу, откуда выезжает в Баден.

В 1808 г. Крюденер выдает свою падчерицу Софи замуж за г-на Ошандо (Ochando). В изгнании баронесса упражняется в проповедях и общается к миссионерству. В 1809 г. из-за своей деятельности она подвергается гонениям со стороны вюртембергского короля Вильгельма I и обвиняется им в шарлатанстве. Будучи в изгнании, Крюденер начинает плести новые интриги и благодаря знакомству с фрейлиной Елизаветы Алексеевны Роксандрой Стурдза (Stourdza) в 1815 г. знакомится с российским императором Александром I. Первая встреча Крюденер и императора происходит на его пути из Вены в действующую армию. Влияние Крюденер на Александра I продолжалась всего три месяца, за которые она успела способствовать появлению названия «Священный союз» — соглашению европейских держав, заключенному по итогам Венского конгресса. 10 сентября 1815 г. состоялось высшее проявление благоволения императора Александра I к баронессе — она отправляется в сопровождении дочери и зятя на смотр русской армии на равнине Вертю перед подписанием договора о Священном союзе. Однако уже в октябре 1815 г. Крюденер покидает Париж, оставляя салон на улице Фобур-Сент-Оноре. До своего отъезда она успевает устроить помолвку своей родной дочери с немецким провинциальным полицейским чиновником Францем Карлом Беркхаймом (Franz Karl Berkheim (1785–1836)). 22 октября 1815 г. она уезжает в Швейцарию. Там она вступает в переписку с местными священниками и пытается проповедовать. Дружеские отношения с князем А. Н. Голицыным (1773–1844) позволяют баронессе устроить зятя — барона Беркхайма на должность государственного советника Российской империи. Однако со временем Варвара фон Крюденер окончательно теряет свои позиции в светских кругах Петербурга, причиной этому в значительной степени стало падение интереса общества к мистицизму, который она проповедовала. Как показывают документы из Отдела рукописей РНБ, Крюденер с кругом почитателей и родственниками, среди которых были зять и дочь, уезжает в сопровождении княгини А. С. Голицыной в Крым, где в 1824 г. умирает.

В отчете о новых поступлениях Императорской публичной библиотеке за 1906 г. среди приобретений упоминаются «купленные Библиотекой бумаги баронессы Юлии Варвары Крюденер, рожденной баронессы Фитингоф, известной по своим отношениям к императору Александру I <...>. Состав их следующий: 1) Переписка, семейная и де-

ловая, на английском, немецком, русском и французском языках, как самой баронессы Крюденер, так и ее мужа, сына Павла, дочери Юлии, по мужу баронессы Беркгейм, и семьи Беркгейм с разными лицами за 1760–1837 гг.». Далее в отчете перечислены фамилии корреспондентов — более шестисот имен [Отчет: 33–43].

В связи с тем, что обработка фонда продолжается, сложно дать окончательную характеристику его состава. В процессе хранения фонд неоднократно переставляли, а оригинальные картонки были утеряны.

Архив баронессы Крюденер, хранящийся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, не исчерпывается документами, написанными ею лично, но также охватывает переписку ее ближайшего окружения, куда входили родственники и друзья баронессы. Рассматриваемые ниже документы впервые вводятся в научный оборот в рамках настоящей статьи.

Обратимся к трем группам документов, входящих в фонд баронессы Варвары фон Крюденер — архиву ее дочери Юлии Беркхайм (1787–?), архиву ее зятя барона Франца-Карла фон Беркхайма (1785–1836), специального комиссара полиции в Майнце во времена войны 1812 г., позже государственного советника Российской империи, и переписки самой баронессы Варвары фон Крюденер с графиней Роксандрой Стурдза (Stourdza).

Наибольшее число обращений к фигуре Наполеона содержится в письмах барона Франца Карла Беркхайма. Его архив охватывает документы двух десятилетий. Знакомство баронессы Крюденер и ее дочери Юлии с Францем Карлом Беркхаймом произошло в 1814 г. в Страсбурге, в следующем году состоялось бракосочетание молодых. Примечательным оказывается уже первое упоминание бароном Беркхаймом имени Наполеона — в письме от 2 апреля 1815 г., адресованном баронессе Варваре Крюденер¹. Приведем отрывок из него:

«J'ai reçu hier au soir la conviction de Dieu meme que je suis appelé à combattre du casque de la foi et de l'épée de la justice, il m'est reserve de déjouer les trames politiques de Buonaparte et de ses creatures» (*«Вчера вечером я получил от Самого Бога убеждение в том, что я призван*

¹ Berckheim, Franz Karl, барон. Письмо теще, бар. Krüdener (Крюденер) на фр. яз. 2 апреля 1815 г.

сражаться шлемом веры и мечом справедливости, я должен помешать политическим замыслам Бонапарте и его приспешников»)¹.

Следуя принятой традиции мистических настроений, в письме Франц Карл сообщает баронессе Варваре фон Крюденер о Божественных знаках: *«Я получил сегодня вечером божественное подтверждение о том, что был призван бороться в шлеме веры и с мечом справедливости, мне уготовано распутать политические интриги Бонапарта и его созданий»*. В этом отрывке важно отметить, что Бонапарт воспринимается как враг, чьи интриги следует распутать, с ним необходимо бороться *«в шлеме веры и с мечом справедливости»*.

Такое ярко выраженное отрицательное отношение к Наполеону противоречит восторженной оценке, которую дает Беркхайм Наполеону в своих черновых заметках, где признает гениальность императора.

Так, уже в крымский период барон пишет 28 ноября 1828 г. в письме некоему губернатору (сохранился черновик письма, который не содержит указания на имя корреспондента) и вспоминает исторический очерк *«cette histoire de Napoléon de la Grande Armée en 1812»* (*«эту историю про Наполеона и Великую армию 1812»*)². Далее он говорит о достоинствах этой работы: *«C'est un ouvrage classique; l'auteur avex une noble indepéndance a sa s'élève audessus des prejudices et des preventions pour rendre au genie l'hommage qui lui est dû et pour assigner à la foiblesse humaine la part qu'elle ne peut récaser»* (*«Это классическая работа; автор обладает благородной независимостью, преодолевая предубеждения и предупреждения, чтобы воздать гению [Наполеона] должное, и возложить на человеческую слабость ту долю, которую она не может восполнить»*)³. Далее Беркхайм продолжает: *«Une maxime toujours anciéne et toujours nouvelle, attoneé par les sages dés le berceau de la civilization du genre humain home apprendс à te connaitre y'est offerte par l'auteur à la meditation du philosophe»* (*«Всегда древняя и всегда новая максима, которую придерживаются мудрецы в колыбели цивилизации человеческого рода, предлагает автору медитацию философа»*)⁴.

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

² Berckheim, Franz Karl, бар. Письмо губернатору. На фр. яз. Черновик. 28 ноября 1828 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

Размышления о правлении Наполеона находят отклик у барона Беркхайма в поздний период его жизни. Так, в письме жене от 14 октября 1830 г. — за шесть лет до своей кончины, размышляя об общественно-политическом устройстве в Европе, барон вновь вспоминает о правлении Наполеона, упоминая маршала Луи-Габриэля Суше (1770–1826). Беркхайм именуется по тому титулу, который даровал ему Наполеон — Duc d'Albafèra (герцог д'Альбуфера) и называет «le plus indépendant, le plus noble, le plus loÿal des maréchaux de Napoléon» («самым независимым, самым благородным, самым лояльным из всех маршалов Наполеона»)¹, что полностью совпадает с оценкой личности маршала самим Наполеоном.

В недатированных письмах жене барона Франца Карла Беркхайма упоминается заметка из «Русского инвалида», в которой иносказательно сообщалось о кончине Наполеона 10 мая на острове св. Елены. Беркхайм называет его смерть уникальной для современной истории и удивляется тому, что цензура пропустила этот эпизод: «L'Invalide russe contient un article de Berlin, d'un respectable allemande qui a quitté St. Hélène 10 Mai. Ce font de détails sur la mort de Napoléon, si ces details sont vrais, sa mort seroit unique (выд. Беркхаймом. — Е. В.) dans l'histoire modern. Je ne conçois pas comment la censure a pu laisser pusser un article pareil...» («В “Русском инвалиде” есть статья из Берлина, написанная респектабельной немкой, покинувшей Остров Святой Елены 10 мая. Это первые сведения о смерти Наполеона, если эти подробности верны, его смерть будет уникальной (д. Беркхаймом) в современной истории. Я не понимаю, как цензура могла допустить публикацию такой статьи...»)².

Фигура Наполеона остается значимой для Беркхайма на протяжении всей его жизни — в черновых заметках публицистического характера по истории Европы он упоминает о формировании Священного союза, а также посвящает французскому императору целый очерк³. Примечательно, что эта часть записок была написана рукой его жены Юлии. При этом однозначно отрицательную оценку деятельности На-

¹ Berckheim, Franz Karl, бар. Письмо жене, баронессе Berckheim, Карлсруэ. На фр. яз. 14 октября 1830 г.

² Berckheim, Franz Karl, бар. Письмо жене, баронессе Berckheim. На фр. яз. Б. д.

³ Berckheim, Franz Karl, бар. Разрозненные черновые записки на политические темы. На фр. яз. Б. д. Рукой жены — Julie Berckheim.

полеона Бонапарта получает в официальных письмах Франца Карла, например, в открытом письме д-ру Фридриху Людвигу Лиднеру 1819 г., где барон рассуждает о деспотизме Наполеона: «Il en résulta que dans la carrière publique en France, ou je dus entrer comme Alsacien en 1810, je me suis lassé entrainer à l'arbitraire qui caractérisoit le despotism de Napoléon...» («В результате на государственной службе во Франции, куда я должен был поступить как эльзасец в 1810 году, я устал от произвола, характерного для деспотизма Наполеона»)¹.

Архив Юлии Беркхайм — дочери баронессы Крюденер и жены барона Беркхайма, представляет собой классическое «женское» [Jelinek] эпистолярное наследие [Власова]. В нем мы находим изображение — силуэт внешне похожий на Наполеона. Жену барона занимает объявление о свадьбе Наполеона и Марии-Луизы Австрийской. В своих черновых заметках личного содержания она также упоминает Наполеона Бонапарта в связи с его свадьбой². При работе с документальным наследием Юлии Беркхайм исследователь сталкивается с трудной задачей — отделить ее личное мнение о Наполеоне Бонапарте от точки зрения ее супруга, так как баронесса не выражает свою позицию прямо.

Свадьба Наполеона и Марии-Луизы Австрийской становится важным сюжетом и в переписке баронессы Варвары Крюденер и графини Роксандры Стурдза (Roxandre Edling-Stourdza). Таким же значимым событием, получившим отклик в переписке, оказывается пленение императора Наполеона англичанами в 1815 г. Следует отметить, что в своих письмах фрейлина Стурдза максимально осторожна и даже не называет Наполеона полным именем, избегая какой-либо личной оценки событию. Приведем в качестве примера ее письмо от 21 июля без обозначения года из Карлсруэ: «Nous avons d'apprendre ici le nouvelle que Nap. a été puis par les anglois et mené dans un château de l'econe» («Здесь мы должны узнать новость о том, что Нап. был затем захвачен англичанами и доставлен в замок»)³.

¹ Berckheim, Franz Karl, бар. Открытое письмо Dr. Friedrich Ludwig Lindner. Печатный листок. Чернильные и карандашные пометы. На фр. яз. 6 июля 1819 г.

² Berckheim, baronne de Krudener Разрозненные черновые записи на политические темы. На фр. яз. Б. д.

³ Edling, графиня Roxandre (урожд. Stourdza). Письмо неизвестной [баронессе Крюденер]. На фр. яз. Б. д.

Подводя итог обзору материалов архива баронессы Крюденер, заметим, что личность Наполеона и его гибель получают большой отклик среди корреспондентов баронессы. Важным аспектом в этой рецепции оказывается строгое различие между официальной перепиской и личными черновыми записями. В отличие от посланий, предназначенных к прочтению другими лицами, черновые записи могут содержать восторженные высказывания о личности и деяниях Наполеона. Данные материалы являются показательным примером для истории семьи Беркхайм-Крюденер, чье высокое положение в обществе обязывало соблюдать осторожность. Личность Наполеона, безусловно, владела умами европейской творческой элиты первой трети XIX столетия.

Список литературы**Источники**

Отчет Императорской публичной библиотеки за 1906 год. СПб.: Тип. В. Киришабаума, 1913. 202 с.

Шильдер Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. 2-е изд. СПб.: А. С. Суворин, 1904–1905. Т. 1–4.

Эфрос А. Юлия Крюденер и французские писатели: неизданные письма Бернадена де Сен-Пьера, г-жи де Сталь, Шатобриана и Бенжамена Констана в крюденерском архиве // Литературное наследство М.: ИМЛИ, 1939. Т. 33–34. С. 73–194.

Исследования

Бушев А. Б. Эго-документы: мемуарное письмо // Восточнославянская филология. Языкознание. 2015. № 1(27). С. 19–27.

Власова Е. А. Рукописные материалы Юлии Беркхайм (урожд. Крюденер) как образец женского эпистолярного наследия первой половины XIX в. // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 6. С. 399–405. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.6.3>

Голубинов Я. А. Эго-документы как способ конструирования личной и семейной истории: случай Петра и Михаила Герасимовых // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 1–9. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.12.31568>

Гречаная Е. П. Феномен баронессы Крюденер // *Крюденер И.-Ю.* Неизданные автобиографические тексты. М.: Объединенное гуманитарное изд-во, 1998. С. 5–34.

Земцов В. Н. Наполеон в 1812 году: хроника. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 639 с.

Кучумова О. П., Теслова Е. Ю. Заседание круглого стола по проблеме «Роль архивов в формировании исторического сознания и Российской социокультурной идентичности» 10 октября 2008 г. / подгот. О. П. Кучумовой, Е. Ю. Тесловой // История и архивы. 2011. № 18(80). С. 11–46.

Михайлова Т. Л. Эго-документы как вид практики речевого дискурса изучения женской субъективности // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Нижний Новгород: Нижегородский гос. технический ун-т им. П. Е. Алексеева, 2010. С. 630–632.

Соколов О. Армия Наполеона. М.: Яуза, 2020. 912 с.

Суржикова Н. В. Это странное слово “эго-документы”: Интеллектуальная мода или осознанная необходимость // Документы личного происхождения в теории и практике научных исследований. Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2014. С. 230–236.

Хубулова С. А., Сосранова З. В. Эго-документы как исторический источник по Первой мировой войне // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 116–122.

Jelinek E. Women's Autobiography: Essays in Criticism. Bloomington: Indiana University Press, 1980. 274 p.

Leitner U. Ego-Dokumente als Quellen historischer Bildungsforschung Zur Rekonstruktion von Bildungsbiographien ehemaliger weiblicher Heimkinder der Fürsorgeregion Tirol und Vorarlberg // BIOS, no. 2, 2016, pp. 17–18.

Sommer D. Eine baltisch-adlige Missionarin bewegt Europa. Barbara Juliane v. Krüdener, geb. v. Vietighoff gen. Scheel (1764–1824). Goettingen: V&R Unipress, 2013. 726 p.

References

Bushev, A. B. “Ego-dokumenty: memuarное pis'mo” [“Ego-documents: a Memoir Letter”]. *Vostochnoslavianskaia filologiya. Iazykoznanie*, no. 1(27), 2015, pp. 19–27. (In Russ.)

Vlasova, E. A. “Rukopisnye materialy Iulii Berkkhaim (urozhd. Kriudener) kak obrazets zhenskogo epistoliarного naslediiа pervoi poloviny XIX v.” [“Manuscripts of Yulia Berkheim (born Krudener) as an Example of Female Epistolary Legacy of the First Half of the 19th Century”]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*, vol. 9, no. 6, 2020, pp. 399–405. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2020.6.3> (In Russ.)

Golubinov, Ia. A. “Ego-dokumenty kak sposob konstruirovaniia lichnoi i semeinoi istorii: sluchai Petra i Mikhaila Gerasimovykh” [“Ego-documents as Means of Constructing Personal and Family History: The Instance of Peter and Mikhail Gerasimovs”]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*, no. 12, 2019, pp. 1–9. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.12.31568> (In Russ.)

Grechanaia, E. P. “Fenomen baronessy Kriudener” [“The Phenomenon of Baroness Krudener”]. *Kriudener I.-Iu. Neizdannnye avtobiograficheskie teksty [Krudener I.-Yu. Unpublished Autobiographical Texts]*. Moscow, Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 1998, pp. 5–34. (In Russ.)

Zemtsov, V. N. *Napoleon v 1812 godu: khronika* [Napoleon in 1812: a Chronicle]. Moscow, Politicheskaiа entsiklopediia Publ., 2022. 639 p. (In Russ.)

Kuchumova, O. P., Teslova, E. Iu. “Zasedanie kruglogo stola po probleme ‘Rol' arkhivov v formirovaniі istoricheskogo soznaniia i Rossiiskoi sotsiokul'turnoi identichnosti” [“Round Table Meeting on the Problem ‘The Role of Archives in the Formation of Historical Consciousness and Russian Socio-cultural Identity’”]. *Istoriia i arkhivy*, no. 18(80), 2011, pp. 11–46. (In Russ.)

Mikhailova, T. L. “Ego-dokumenty kak vid praktiki rechevogo diskursa izucheniia zhenskoi sub'ektivnosti” [“Ego-documents as a Type of Practice of Speech Discourse in the Study of Female Subjectivity”]. *Aktual'nye problemy sotsial'noi kommunikatsii [Actual Problems of Social Communication]*. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. R. E. Alekseeva Publ., 2010, pp. 630–632. (In Russ.)

Sokolov, O. *Armiia Napoleona [Napoleon's Army]*. Moscow, Iauza Publ., 2020. 912 p. (In Russ.)

Surzhikova, N. V. “Eto strannoe slovo ‘ego-dokumenty’: Intellektual'naia moda ili osoznannaia neobkhodimost'” [“This Strange Word ‘ego-documents’: Intellectual Fashion or Conscious Necessity”]. *Dokumenty lichnogo proiskhozhdeniia v teorii i praktike nauchnykh issledovaniі [Documents of Personal Origin in the Theory and Practice*

of Scientific Research]. Tver', Publishing House of Tver State University Publ., 2014, pp. 230–236. (In Russ.)

Khubulova, S. A., Sosranova, Z. V. “Ego-dokumenty kak istoricheskii istochnik po Pervoi mirovoi voine” [“Ego-documents as a Historical Source on the First World War”]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 1, 2015, pp. 116–122. (In Russ.)

Jelinek, E. *Women's Autobiography: Essays in Criticism*. Bloomington, Indiana University Press Publ., 1980. 274 p. (In English)

Leitner, U. “Ego-Dokumente als Quellen historischer Bildungsforschung Zur Rekonstruktion von Bildungsbiographien ehemaliger weiblicher Heimkinder der Fürsorgeregion Tirol und Vorarlberg.” *BIOS*, no. 2, 2016, pp. 17–18. (In German)

Sommer, D. *Eine baltisch-adlige Missionarin bewegt Europa. Barbara Juliane v. Krüdener, geb. v. Vietighoff gen. Scheel (1764–1824)*. Goettingen, V&R Unipress Publ., 2013, 726 p. (In German)